

УДК 821.111-1*У.Шекспир:811.161.1'25'42:811.161.3'25'42

И.А. Хорсун

преподаватель каф. английского языка, аспирант каф. белорусской литературы
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины

СОНЕТ 1 У. ШЕКСПИРА: АНАЛИЗ БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ВАРИАНТОВ ПЕРЕВОДОВ

Основной темой первого сонета У. Шекспира является Человек в процессе борьбы со своей извечной онтологической бренностью. С одной стороны, биологически, через потомство, которое продолжит его существование как вида, с другой – посредством творчества (поэзии), которое его обесмертит. Анализируя переводы сонета 1, выполненные В. Дубовкой и С. Маршаком, следует отметить большую степень положительной эмоциональности белорусского варианта перевода, где Человек – «вястун вясенняй зыркай пекнаты» (В. Дубовка), а не «недолговременной весны глашатай» (С. Маршак).

Первый сонет, открывающий цикл сонетного ряда У. Шекспира, имеет особое значение. Он амбивалентен, ибо предсказывает будущее и одновременно возвращает в прошлое. Первый сонет задает тон всей подгруппе сонетов 1–26 (объединенных, по наблюдениям А. Аникста, в тематическую группу «Воспевание друга» [1, с. 25–29]). Кроме того, в этом произведении заявлены многие из основных идей последующих сонетов: красота юноши, его уязвимость перед лицом жестокого времени, отношение к миру, к самому себе и к окружающим, к красоте природы, что не так значимо по сравнению с его красотой, глупость скупости, необходимость видеть мир в более широко, чем через призму собственного ограниченного восприятия.

Непреходящую значимость произведения и его онтологическую связь с проблемами современного мира подчеркивает и непрекращающаяся дискуссия в Интернете. Так, один из авторов форума, посвященного творчеству У. Шекспира, предлагает даже прозаический вариант первого сонета: «Справедливая молодежь, не будь грубой, не будь эгоистичной, а иди вперед и заполни мир своими образами и наследниками, которые тебя заменят. Из-за своей красоты вы обязаны миру воздаянием, которое вы поглощаете, как если бы вы были врагами сами себе. Пожалейте мир, и не позволяйте себе стать саморазрушительными объектами, которые съедают сами свое собственное потомство» [2].

Чтобы справедливо оценить варианты переводов сонета 1 У. Шекспира, выполненные В. Дубовкой и С. Маршаком, необходимо всесторонне рассмотреть его лексическую наполняемость. Для этого выделим основные синтагмы произведения.

1. From fairest creatures we desire increase...

Fairest creatures – все живые существа, обладающие красотой; *increase* – деторождение, потомство. Здесь также подразумевается рост урожая, когда из одного семени вырастает множество. Существует общее предположение, что лучшее семя всегда должно быть использовано для селекции лучшего экземпляра скота, птицы, продукта. Главная задача – достичь улучшения по сравнению с предыдущим поколением. Появление метафоры, связанной с сельским хозяйством или фермерством, не случайно. В последние годы жизни Шекспир в своих произведениях часто раскрывал тему природы [1, с. 87–92]. В «Зимней сказке» (*Winter's Tale*) есть знаменитый фрагмент, в котором Polixenes объясняет Perdita науку размножения цветов [3, с. 79–103].

PERDITA *Sir, the year growing ancient, //*

Not yet on summer's death, nor on the birth //

Научный руководитель – И.Ф. Штейнер, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой белорусской литературы Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины

*Of trembling winter, the fairest flowers o' the season //
 Are our carnations and streak'd gillyvors, //
 Which some call **nature's bastards**: of that kind //
 Our rustic **garden's** barren; and I care not //
 To get slips of them.
 POLIXENES Wherefore, gentle maiden, //
 Do you neglect them?
 PERDITA For I have heard it said //
 There is **an art** which in their piedness shares //
 With great creating nature.
 POLIXENES Say there be; //
 Yet **nature** is made better by no mean //
 But **nature** makes that mean: so, over that **art** //
 Which you say adds to **nature**, is an **art** //
 That **nature** makes. You see, sweet maid, we marry //
 A gentler scion to the wildest stock, //
 And make conceive a bark of baser kind //
 By bud of nobler race: this is an art //
 Which does mend nature, change it rather, but //
The art itself is nature.*

2. *That thereby beauty's rose might never die...*

Thereby – значыць такім образом; *beauty's rose* – роза была сімвалам красаты. По сваім свойствам яна яўляецца і сімвалам бессмерція.

3. *But as the riper should by time decease...*

Riper – зрылы, созрэвший, гатовы к збору уража (человек, растение, предмет); *by time decease* – умереть с течением времени.

4. *His tender heir might bear his memory...*

Tender – молодой, нежный, мягкий; часто используется для описания молодых животных; *bear his memory* – как отпечаток; также может употребляться в значении «воспитания ребенка» (подразумевается, что наследник несет с собой память предыдущих поколений).

5. *But thou contracted to thine own bright eyes...*

Contracted – находиться в контрактных отношениях, быть обязанным в юридическом смысле; также передает чувство сжатого, урезанного, ограниченного:

...and our whole kingdom //

To be contracted in one brow of woe [4, с. 3–4].

(... и наше целое королевство // Заключено в одном челе горя [5, с. 5–6]). В Шекспировском словаре при трактовке *contracted to thine own bright eyes* приводится пример Нарцисса, который умер, влюбившись в свое собственное отражение в воде. Общий смысл образа представляется так: некто, любясь собой, постоянно занят своими собственными проблемами, а потому скован, обременен, вместо того чтобы заниматься тем, что ему действительно интересно.

6. *Feed'st thy light's flame with self-substantial fuel...*

Feed'st thy light's flame – обеспечивает источник существования пламени. Восковые свечи и лампы были единственным источником света в эпоху Шекспира; *self-substantial fuel* – топливо из себя берущее. Общий смысл этой строки в том, что костер или лампы сжигают топливо. Как свеча может наполнить себя, кроме как собой? Предположение заключается в том, что топливо должно быть обновляемым. Данная строка подразумевает критику молодежи, которая намерена поглотить себя и свою будущую надежду.

7. *Making a famine where abundance lies...*

Famine – пустота, голод, отсутствие резерва для потомков; *abundance* – предположительно, ссылка на качества богатой молодежи, которая, однако, может «создать» голод. Голод и перенасыщение были частью обычной жизни во время правления Елизаветы. Неурожай мог означать голод для многих, так как складские запасы, которые сейчас воспринимаются как само собой разумеющееся, были неизвестны в те времена.

8. *Thy self thy foe, to thy sweet self too cruel...*

Thy self thy foe – быть врагом самому себе;

To thy sweet self too cruel – отказываясь от потомства отрицаешь будущее для себя. «Вы чересчур жестоки к себе в поиске своего собственного вымирания» [2].

9. *Thou that art now the world's fresh ornament...*

The world's fresh ornament – свежая и молодая слава миру.

10. *And only herald to the gaudy spring...*

Only – самый важный, главный, неповторимый; *herald* – тот, кто объявляет, посланник. Шекспир везде называет жаворонка Вестником утра, а сову Вестником ночи:

It was the lark, the herald of the morn, //

No nightingale: look, love, what envious streaks //

Do lace the severing clouds in yonder east [6, с. 6–8];

gaudy – яркий, красочный (не обязательно вульгарный).

11. *Within thine own bud buriest thy content...*

Content – вещество. Кроме того, возможно, удовольствие. *Content(s)* и сегодня имеет двойное значение: а) счастье, радость и б) то, что содержится в чем-то.

12. *And, tender churl, mak'st waste in niggarding...*

Tender churl – вероятно, фраза, которая указывает на привязанность, а не на критику: скорее «глупый», а не «дурак». Интонация помогает различать такие варианты: если сказать сердито, это будет оскорблением; если сказать ласково, это будет проявлением нежности; *churl* – земляк, деревенский; *mak'st waste* – создает отходы; оставляет отходы, делает пустыню; *niggarding* – быть скупым, жадным.

13. *Pity the world, or else this glutton be...*

This glutton – такой обжора, который ест не только свою долю, но и долю всего мира.

14. *To eat the world's due, by the grave and thee...*

By the grave and thee. Предположительно, это долг миру, т.к. могила является всепоглощающей, и, следовательно, с ней невозможно бороться, а также это долг самому себе, потому что это в порядке вещей: красота должна возродиться, в противном случае «через три десятка лет мир исчезнет». Ты должен быть таким ненасытным, чтобы потреблять и то, что мир, и то, что ты сам должен иметь как право.

По существу, первый катрен сонета 1 У. Шекспира открывает тему красоты, которая «ніколі не памрэ на свеце» (В. Дубовка) [7, с. 4]; красоты, способной перерождаться, но сохраняющей в памяти увядшие «лепестки созревших роз» [8, с. 10]. «Бутон» (*tender heir*) символизирует новое поколение, нового человека, который должен быть лучше его предшественника и тем самым передать миру всю ту «красоту», которая досталась по наследству: красоту души, красоту поступка, красоту истинную.

Второй катрен указывает на противоречие внешнего и внутреннего в человеке:

«Зіхценнем воч сваїх зачараваны, //

Ты паліш сам сябе сваім агнём»

(But thou contracted to thine own bright eyes, //

Feed'st thy light's flame with self-substantial fuel [9, с. 8]).

Человек, восхищающийся внешним лоском, внешним «огнем», не замечающий своей внутренней красоты, пытающийся довести до совершенства внешний образ, тем самым уничтожает внутренний потенциал, свою природу и естественность. Средством

усиления этого образа У. Шекспир выбирает абсолютные антонимы *famine–abundance* (голод–изобилие), придавая эпитетом *sweet* качество милого, сладкого, хорошего, словно задавая вопрос «Как можешь ты быть врагом такому милому созданию, каким ты являешься?». В. Дубовка, на наш взгляд, справедливо называет этого человека тираном («Ты катуеш сябе не горш **тырана**»), в то время как в переводе С. Маршака мы находим менее эмоционально окрашенное: «Свой злейший враг, бездушный и жестокий». В. Дубовка одним словом смог подчеркнуть основную идею второго катрена, тогда как русский переводчик всей строкой не достиг должного уровня эмоциональности.

В первом терцете У. Шекспир снова подчеркивает важность человека, говорит, что он «украшение нынешнего дня» (*Thou that art now the world's fresh ornament*). Однако и С. Маршак, и В. Дубовка не отразили в своих вариантах «свежесть» потенциала этого человека. В первых строках сонета говорилось о том, что время забирает свежесть, а созревший бутон постепенно увядает, но и здесь мы находим контекстуальную антонимичную пару «*riper – fresh*». И в этом утверждении еще один призыв У. Шекспира к тому, что человек всегда полон сил, он свеж по отношению к миру, он главный предвестник яркой весны (*And only herald to the gaudy spring*). В. Дубовка предлагает положительный, не антонимичный перевод «**Вястун** вясенняй **зыркай** пекнаты», сохраняя максимальное значение каждой лексической единицы. Антонимичный перевод данной строки С. Маршаком подчеркивает отрицательную коннотацию составляющих единиц («**Недолговременной** весны **глашатай**»). Весна – время года, когда природа вновь оживает, когда появляются новые побеги, когда весь мир наполняется красотой. И, как было указано выше, *gaudy* – яркий, красочный; У. Шекспир не подчеркивает «недолговременность» весны (как предлагает в своем переводе С. Маршак) – он снова уводит нас в мир красоты, справедливо выбрав для этого весеннюю пору, что мы видим в варианте В. Дубовки (**вясенняй зыркай** пекната). В данном катрене автор называет адресата данного сонета (*only herald to the gaudy spring*), у В. Дубовки это «вястун» (вестник), у С. Маршака – «глашатай», тот, кто (согласно Ожегову) провозглашает, утверждает что-либо. Следует отметить точность и белорусского, и русского вариантов перевода. И снова У. Шекспир упрекает «вестника прекрасной весны», что он сам в себе и хоронит свой потенциал, не дает раскрыться бутону, наполненному «сокам жыва-творчым». Выше отмечалась особенность контекстуального отличия в обращении *tender churl*, нам представляется более вероятным ласковое обращение «глупый простой деревенский парень», которого В. Дубовка называет «марнатраўцам». Хотя С. Маршак не дает своего определения адресанту, только описывая его через действия: «Соединяешь скарედность с растратой».

Второй терцет дает заключение в виде призыва: «**Шкадуў наш свет**, не кінь таго ў магілу» (В. Дубовка), «**Жалея мир**, земле не предавай» (С. Маршак), *Pity the world, or else this glutton be* (оригинал). И русский, и белорусский переводчики дают дословный перевод повелительного предложения оригинала, что не уводит от основной мысли автора и призывает Человека передать все хорошее, чем Он обладает, своим наследникам, а не уносить с собой во всепоглощающую могилу. И здесь мы наблюдаем полное совпадение русского и белорусского вариантов переводов («не кінь таго ў магілу», «земле не предавай»).

Таким образом, белорусский вариант перевода, выполненный В. Дубовкой, отражает большую степень положительной эмоциональности сонета 1 У. Шекспира за счет правильно выбранных лексических единиц, в которых заключена основная тема данного сонета: Человек, «**вястун** вясенняй **зыркай** пекнаты», – что для нас, читателей, является интересной метаметафорой, значение и составляющие которой нам будет интересно узнать в последующих примерах всего сонетного цикла. Адресат же С. Маршака – «глашатай недолговременной весны», в чем видится определенное противоречие. Пер-

вый сонет – заглавный по своей структуре и значимости – должен впечатлять. Он выполняет роль своеобразного камертона, придающего необходимое звучание и настроение всему циклу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникст, А. Шекспир / А. Аникст. – М. : Молодая гвардия, 1964. – 350 с.
2. Shakespeare's Sonnet. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.shakespeares-sonnets.com/sonnet/>. – Дата доступа: 19.02.2013.
3. Shakespeare, W. Winter's Tale / W. Shakespeare. – Dover : Dover Publications, 2000. – 112 p.
4. Shakespeare, W. Hamlet / W. Shakespeare. – Dover : Dover Publications, 1992. – 128 p.
5. Шекспир, У. Гамлет / У. Шекспир. – М. : АСТ, 2012. – 222 с.
6. Shakespeare, W. Romeo and Juliet / W. Shakespeare. – Dover : Dover Publications, 1993. – 96 p.
7. Шэкспір, У. Санеты / У. Шэкспір ; пер. У. Дубоўка. – Мінск : Беларусь, 1964. – 163 с.
8. Шекспир, В. Сонеты / В. Шекспир ; пер. С. Маршака. – М. : Сов. писатель, 1984. – 172 с.
9. Shakespeare, W. The Sonnets: Poems of Love / W. Shakespeare. – NY : St. Martin's Press, 1980. – 160 p.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 12.02.2015

Horsun I.A. Sonnet 1 by W. Shakespeare: Belarusian and Russian Translation Analysis

The main theme of Sonnet 1 by W. Shakespeare is the Man in comparison and contrast to two ways of struggling against his eternal ontological mortality. The former one, through progeny who will continue his life as a species; and the latter one, through the works of art, in this case, through poetry that will save his life and beauty from the rage of time. On analyzing the translations provided by Vladimir N. Dubovka and Samuil Ya. Marshak, it should be noted that the Belarusian variant bears more positive emotiveness stating that the Man is herald of a bright spring beauty (Dubovka), instead of herald of a short-lived spring (Marshak).